

Обеспечение национальной безопасности в контексте тенденций развития современного мира

УДК 327

Александр КОВАЛЕНЯ, Владимир АРЧАКОВ, Алексей БАНЬКОВСКИЙ. Обеспечение национальной безопасности в контексте тенденций развития современного мира. На основе комплексного анализа глобальных тенденций мирового развития, происходящего в разгар пандемии коронавируса, сопряженного с усилившимся давлением Запада на Беларусь, авторы статьи не только выявляют особенности взаимодействия основных центров силы, но и показывают влияние на национальную безопасность Республики Беларусь. Согласно логике ключевых геополитических, военных, технологических и других трендов миропорядка прогнозируют сценарии возможного развития мирового устройства, а также роль и место в нем Беларуси. Очерчены новые риски и вызовы национальной безопасности, которые необходимо предусмотреть в новой редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, выстроив четкую систему механизмов противодействия угрозам и вызовам.

Ключевые слова: национальная безопасность, геополитика, международная безопасность, коронавирус, глобализация.

Aleksandr KOVALENYA, Vladimir ARCHAKOV, Aleksei BANKOVSKY. Maintaining national security amidst today's development trends in the world. Based on a comprehensive analysis of global trends taking shape in the midst of the coronavirus pandemic, coupled with mounting Western pressure on Belarus, the article explores the interaction between global superpowers and shows their impact on the national security of the Republic of Belarus. Taking into consideration key geopolitical, military, technological and other trends, the authors suggest a number of possible scenarios for the development of the world order, as well as the role and place of Belarus in it. The authors also expose new risks and challenges to national security that should be foreseen in the new version of the National Security Concept of the Republic of Belarus. They deem it necessary to build a clear system of mechanisms to counter threats and challenges.

Keywords: national security, geopolitics, international security, coronavirus, globalization.

Белорусский народ, издревле живущий на геополитическом перекрестке и духовно-цивилизационном разломе европейского пространства, где постоянно происходили многочисленные военно-политические и социально-экономические потрясения, которые не утихают и сегодня, был вынужден отстаивать свое право на сохранение этнически-культурного своеобразия и строительство национальной государственности. Борьба за свободу и волю спланивала народ, укрепляла его духовно-культурные традиции, вырабатывала чувство необходимости построения национальной государственности.

Геополитические события, развивающиеся в начале XXI века, обострили противостояние. Сегодня об этом свидетельствует давление Запада на развитие суверенной Беларуси. Политическая элита США и Евросоюза развернула активные действия по вытеснению Беларуси из исторического цивилизационно-культурного пространства. Делается много, чтобы дискредитировать и нарушить историческое поле жизнедеятельности наших славянских предков, а значит нашу национальную безопасность.

Современный мир находится под воздействием геополитических факторов столкновения основных центров силы. Ситуация усугубляется множеством локальных военных конфликтов и глобальной экономической конфронтацией [1]. Это происходит вследствие территориаль-

Александр КОВАЛЕНЯ,
академик-секретарь
Отделения гуманитарных
наук НАН Беларуси,
член-корреспондент
НАН Беларуси, доктор
исторических наук,
профессор

ных, межнациональных и этно-религиозных конфликтов, борьбы за установление контроля над источниками энергетических и сырьевых ресурсов, пандемии и стремления расширения отдельными странами масштабов применения силовых и гибридных методов в продвижении своих интересов.

Принципиально новым фактором международной безопасности, ускорившим фрагментацию и перекомпоновку мироустройства, стала пандемия коронавируса. Вопреки некоторым ожиданиям, она не только не привела к смягчению имевшихся разногласий, но еще более обострила их. Под ее воздействием многое изменилось и, как представляется, еще многое изменится в многополярной системе мирового порядка. Так, по данным американских экспертов, в течение следующих двадцати лет интенсивность конкуренции за глобальное влияние достигнет самого высокого уровня. При этом ни одно государство не сможет добиться полного мирового доминирования, а основными проблемами человечества станут пандемия COVID-19, изменение климата, демографический кризис, развитие технологий, технологическое отставание отдельных стран [2].

Все больше утверждается всеобщее понимание того, что существующий мировой порядок рухнет. Отсутствие системы сдержек и противовесов привело к тому, что сильные мира сего чувствуют свою безнаказанность, не боясь преступить традиционные красные линии [3]. Этому способствуют возобновление гонки вооружений и разбалансировка системы контроля над ними, эрозия роли международных институтов и организаций, нарастание кризиса доверия в глобальном и региональном масштабах, формирование опасной тенденции социального реагирования на внутренние противоречия протестами и массовыми беспорядками, а также беспрецедентные попытки свержения так называемых неугодных режимов.

Как уже отмечалось, отличительным событием начала XXI столетия, которое негативно повлияло на духовно-культурное развитие белорусского народа и его государственность, стала пандемия коронавируса. Представляется, что уникальность многовековой истории белорусского народа, самобытность национального единства, способность в сложнейшем и противоречивом геополитически-цивилизационном пространстве сохранять родной язык, традиции, духовно-культурный код, построить и отстаивать суверенное национальное государство вызывают интерес не только исследователей и политиков, но и широкой общественности. Особую актуальность в контексте построения суверенного государства приобретает проблема межгосударственных отношений и отстаивания национальной безопасности.

Владимир АРЧАКОВ,
заместитель
Государственного
секретаря Совета
Безопасности Республики
Беларусь, кандидат
юридических наук

Характеристика ключевых тенденций современного мира

Распространение COVID-19 посеяло хаос во всем мире, инфекция унесла жизни более 2,5 млн человек [4]. Оказало и продолжает оказывать активное влияние на взаимодействие ведущих мировых государств. Политическая, экономическая и военная повестки дня были почти свернуты. Серьезно нарушены экономические и социальные связи. «Пандемический» кризис усугубил отношения между властями и гражданским обществом, а также правительствами различных стран и международными организациями.

Пандемия заставила многие государства пересмотреть внутреннюю и внешнюю политику, а международные организации получили очередной урок, убедившись в своей несостоятельности в условиях чрезвычайной эпидемиологической ситуации [5].

Более выразительно проявилась тенденция смещения акцентов в мировой политике с партнерства в плоскость жесткой конкуренции. В этом противостоянии политическое влияние, материальные ресурсы и доступ на рынки остаются основными целями главных антагонистов – США, Китая, ЕС и России, при значительном расширении инструментария и пространства межгосударственного противоборства [6]. Так, геополитическая

Алексей БАНЬКОВСКИЙ,
начальник управления
Государственного
секретариата Совета
Безопасности Республики
Беларусь, кандидат
юридических наук

динамика обострилась дипломатическими столкновениями, санкциями, новыми торговыми спорами, другими взаимными обвинениями. В данном контексте заслуживают внимания действия официального Вашингтона, направленные на продолжение расследования теории о том, что COVID-19 стал результатом утечки биоматериала или данных из лаборатории в Ухане.

Кардинальные изменения наблюдаются в мировой экономике. Ограничительные меры, введенные в затронутых пандемией государствах, привели к обесцениваю сырьевых ресурсов, снижению объемов международной торговли, росту безработицы, нарастанию инфляционных процессов и, как следствие, снижению уровня жизни во всех странах мира, в первую очередь в наименее развитых. По данным ООН, до пандемии COVID-19 от голода во всем мире страдало около 690 млн человек, что составляло около 9 % населения планеты. За 2020 год эта цифра увеличилась более чем на 10 млн человек [7].

Закрытие многими странами государственных границ сформировало риски того, что ряд секторов «контактной» экономики, прежде всего туризм и международные пассажирские перевозки, оказались на грани банкротства. Становится заметной тенденция к «перекраиванию» и укорачиванию цепочек добавленной стоимости для обеспечения большей надежности и диверсификации поставок продукции.

Между тем, по прогнозам Всемирного банка, в 2021 году мировая экономика вырастет на 5,6 %, что станет самым быстрым выходом из рецессии за последние 80 лет. Основная часть роста придется на Китай, Индию и США, отчасти благодаря устойчивому, хотя и неравномерному, доступу к вакцинам. Ожидается, что лучший результат в 2021 году покажет Китай – рост на 8,5 %, Индия – 8,3, США – 6,8, страны Евросоюза – 4,2. Так, 90 % развитых стран смогут восстановить уровень дохода на душу населения до показателя докарantinного уровня к 2022 году. Среди развивающихся стран – только треть. В тоже время восстановление экономики в странах Восточной Европы будет самым слабым среди государств Европы и Центральной Азии – 1,9 % [8].

На фоне пандемии и вызванных ею процессов деглобализации и регионализации наблюдалось укрепление роли государств как главных субъектов международных отношений, наращивание внутренних резервов системы государственного жизнеобеспечения, принятие государствами де-факто курса на стратегическую автономию как переходную модель для преодоления кризисных ситуаций. Параллельно все активнее в мире раздаются призывы задуматься над созданием стратегических запасов и стратегической автономии крупных региональных объединений и стран. Ожидается обострение продовольственной безопасности, связанной с прогнозируемым дефицитом сельскохозяйственной и пищевой продукции в мире.

В реалиях угрозы очередных волн пандемии и мутаций вируса в полную силу продолжается борьба за обладание действенным лекарством для прививки. Это незамедлительно было использовано ведущими мировыми игроками как шанс для укрепления своего влияния на мировые процессы. Созданные Великобританией, Евросоюзом, Китаем, Россией и США препараты стали использоваться ими в качестве элемента мягкой силы для продвижения своих национальных интересов во взаимодействии с другими странами. Таким образом, вакцина перешла в разряд в том числе дипломатических инструментов, а ее закупка той или иной страной служит маркером лояльности в межгосударственных отношениях.

Первенство России в регистрации препарата «Спутник-V» является бесспорным достижением, призванным улучшить имидж и геополитические позиции государства в мировом масштабе. Однако это обострило противостояние России и Запада, что подтверждается введением США санкций в отношении ряда российских научно-исследовательских институтов, работающих над разработкой вакцины, под надуманным предлогом их причастности к программам химического и биологического оружия.

Обоснованную тревогу у мирового сообщества вызывает постепенный демонтаж всей опорной договорно-правовой системы в области контроля над вооружениями. Это обусловлено выходом США из «Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности» (с августа 2019 года) и отказом от участия в «Договоре по открытому небу» (с ноября 2020 года). В ответ Россия 7 июня этого года приняла закон «О денонсации РФ договора по открытому небу» [9], а 10 июня распоряжением правительства прекращено действие меморандума 1992 года России и США об «открытой суше» [10]. Денонсация данных договоров чревата дальнейшей эрозией международной системы безопасности и последующим витком гонки вооружений, в том числе в космосе [3].

На этом фоне российско-американские контакты достигли беспрецедентно низкого уровня. Отсутствие взаимного доверия и противоречия в позициях США и Российской Федерации на международной арене (в том числе в вопросах

урегулирования конфликтов в Сирии и Украине) снижают способность существующей системы обеспечения международной безопасности эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы.

Более того, в данной сфере развиваются и новые настораживающие тенденции. Например, в Великобритании 16 марта 2021 года опубликована новая стратегия оборонной и внешней политики, в которой закреплены планы о выделении 24 млрд фунтов стерлингов на модернизацию военной инфраструктуры и наращивание предельного количества ядерных боеголовок для баллистических ракет «Трайидент» на 40 % (с 180 до 260). Таким образом, все отчетливее проявляется тенденция милитаризации мировой политики [11]. Несмотря на заявления официального Лондона о сохранении своих обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия, создается опасный прецедент смены высокоразвитым государством своей оборонной политики и наращивание ядерного арсенала.

Неуклонно снижается роль международных организаций в урегулировании кризисов, а отдельные из них стали заложниками финансирующих их государств-спонсоров [3]. Данный фактор подталкивает к созданию отдельных зон влияния во главе с США, Китаем, Россией и ЕС, а также других крупных региональных государств. В этих условиях будет усиливаться региональная конкуренция, что в свою очередь может приводить к конфликтам за доступ к ресурсам, которые национальными режимами будут использованы для эскалации кризисов.

Острый характер продолжает носить проблема распространения оружия массового поражения. Сохраняется негативная тенденция увеличения числа стран – обладателей ядерного оружия, распространения и использования химического оружия, неопределенность относительно фактов обладания иностранными государствами биологическим оружием, наличия у них потенциала для его разработки и производства. Риск использования ядерного оружия стал самым высоким со времен холодной войны [12].

Характерная черта современности – сочетание традиционных методов вооруженного противоборства со стратегиями комбинированного воздействия. Наиболее распространенными методами гибридных войн являются политическое давление, экономическое эмбарго и санкции, активная финансовая и организационная поддержка оппозиции (националистов, сепаратистов), поддержка незаконных вооруженных формирований, массированное информационно-психологическое воздействие, инспирирование межнациональных и межрелигиозных противоречий, демонстрация военной силы непосредственно у границ государства и иные.

Следует также отметить, что идет активная борьба за умы людей. Наряду с применением военной силы все чаще на передний план выдвигаются альтернативные инструменты мягкой силы, широко использующиеся для реализации на практике концепций цветных революций, гражданского неповиновения, гибридных войн и т. д. [13]. Исходя из складывающейся обстановки, концепция мягкосилового влияния может дополняться новым элементом – умной силой (способность государства сочетать мягкую и грубую силу для формирования наиболее оптимальной стратегии).

Сохраняются угрозы международного терроризма, вооруженного передовыми технологиями. Террористические организации активно используют информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в целях пропаганды и финансирования терроризма, переброски сил и средств, массового распространения произошедших терактов, нагнетания страха, а также увеличения численности своих сторонников.

В условиях наличия коренных причин роста ближневосточного радикализма (суннитско-шиитских противоречий, дисбаланса в экономическом развитии мусульманских стран, наличия миллионов беженцев и др.) эксперты прогнозируют создание очередной масштабной террористической группировки по аналогии с международной террористической организацией «Исламское государство». Отмечается дальнейший рост транснациональной организованной преступности.

Глобализация содействует формированию мирового информационного сообщества. С развитием ИКТ, интернета информационные потоки приобрели транснациональный характер. В этих условиях информационная сфера стала оказывать всеобъемлющее влияние на проходящие в странах социально-экономические и общественно-политические процессы. Одновременно ее развитие порождает новые вызовы и угрозы, поэтому кибербезопасность приобретает исключительное значение на уровне обеспечения национальной безопасности [14]. В настоящее время актуальным является направление по формированию механизмов кибербезопасности в связи с расширяющимся во всем мире использованием криптовалют и иных цифровых финансовых активов.

Наблюдается тенденция увеличения цифрового неравенства между развитыми и развивающимися государствами. Так, по данным ресурса Internet World Stats, количество пользователей интернетом в Исландии составляет 99 % от

численности населения, в Германии – 96 %, в Великобритании – 94,9 %, в США – 89,7 %. В тоже время в Ираке данный показатель составляет 59,6 %, Туркменистане – 20,6 %, Афганистане – 18,4 %.

Разрыв в области разработки, правообладания и внедрения передовых ИКТ является источником последующих угроз национальной безопасности государств, так как может использоваться в военно-политических целях для осуществления враждебных действий и актов агрессии, подрыва суверенитета государств, вмешательства в их внутренние дела, нарушения общественного порядка, причинения экономического ущерба, совершения киберпреступлений.

Подавляющее большинство населения планеты лишено доступа к уникальным технологиям обработки данных. Непрерывные потоки информации затрудняют их полноценную обработку потребителями. В условиях информационного перенасыщения гражданам становится сложнее ориентироваться и отличать действительность от вымыслов. Снижается значимость объективных фактов, предпочтение отдается эмоциям и личным взглядам (т. н. феномен постправды). Одновременно происходит уменьшение влияния на человека классических социальных институтов. Следствием этих процессов являются вбросы в целевые аудитории недостоверных сведений (фейков), которые зачастую являются политехнологией либо элементом информационного противоборства. Новейшие инструменты политического маркетинга способствуют созданию точного психологического портрета интернет-пользователя. Значительные возможности для манипуляций общественным мнением создает вмешательство в алгоритмы поиска и выдачи информации из интернета [15].

Стремительное развитие технологий приводит к сокращению рабочих мест. В настоящее время примерно 30 % всех задач выполняются в мире машинами. К 2025 году баланс может резко измениться – 50 на 50. При этом автоматизация может вытеснить около 85 млн рабочих мест. Эксперты Европейского банка реконструкции и развития оценивают медианный риск автоматизации рабочего места в государствах – участниках Организации экономического сотрудничества и развития в 48 %, в России – 49. К 2030 году из-за автоматизации безработными могут стать 400 млн человек (15 % всех рабочих мест в мире). Установка каждого дополнительного промышленного робота вытесняет от трех до шести работников.

Усиливаются негативные тенденции, обусловленные климатическими изменениями, которые оказывают непосредственное влияние на эффективность сельскохозяйственного производства, лесного хозяйства, такие как рост интенсивности и продолжительности засух в одних регионах, экстремальных осадков, наводнений и иных природных катаклизмов в других; повышение пожароопасности в лесах и на торфяниках; нарушение экологического равновесия, вытеснение одних биологических видов другими.

В докладе американского Центра стратегических и международных исследований Four Scenarios for Geopolitical Order in 2025–2030 говорится, что «в середине 2020-х гг. мир может поразить волна засухи, вызывая глобальный продовольственный и миграционный кризисы». По данным ООН, к 2050 году во многих странах мира произойдет существенное сокращение урожайности по климатическим причинам.

В современном мире остается актуальной проблема международной миграции населения. Только за последние 20 лет количество международных мигрантов возросло на 120 млн человек [16]. Она получает остроту на фоне миграции дешевой рабочей силы из отсталых и развивающихся стран в экономически процветающие страны. В частности, многочисленные беженцы из стран Африки, Ближнего и Среднего Востока устремились в обеспеченные государства ЕС, где в последние годы заметно усилилось влияние мусульманской диаспоры параллельно с ростом ее численности. В течение следующих 30 лет мусульманское население Европы может утроиться и составит около 80 млн [17].

Вызванные этим глубокие этнокультурные трансформации в странах ЕС ведут к серьезному обострению социальных противоречий и этноконфессиональных проблем на европейском континенте. Существующие в ЕС механизмы регулирования миграционных процессов в еврозоне оказались неэффективными. В этой связи незаконные мигранты предпринимают попытки в качестве транзитного коридора в Европу использовать в том числе и территорию Беларуси.

Рост конкуренции на мировых рынках побуждает государства искать и новые способы привлечения высококвалифицированных работников из других стран (до 1/3 всех ученых, получивших образование в «бедных» странах мира, в итоге оказываются в «богатых» государствах) [16].

Дальнейшее развитие получила имущественная поляризация среди населения. По разным оценкам, сегодня один процент самых богатых граждан контролирует свыше 50 % мирового благосостояния (эта доля продолжает расти), а половина самых бедных граждан владеет в совокупности лишь одним процентом мирового благосостояния. В экономически развитых странах проживает 1/3 всего населения, при этом они используют более 80 % мировых ресурсов.

В свою очередь неравномерность темпов экономического развития многих стран и регионов, социальные диспропорции инициируют эскалацию межэтнических отношений и конфликтов. В настоящее время продолжают свыше 30 масштабных войн и конфликтов (война в Афганистане, гражданские войны в Ливии, Сирии, Сомали, вооруженные столкновения на востоке Украины, в Камеруне, Йемене, Южном Таиланде, турецко-курдский конфликт, религиозные столкновения в Нигерии и др.).

Рост населения на планете происходит неравномерно. На фоне стремительного увеличения численности жителей многих стран Африки, Азии и Латинской Америки минимальный прирост населения либо отрицательные демографические тенденции отмечаются в Европе, на постсоветском пространстве, Японии и др. По прогнозам ученых-демографов, до 2050 года в 45 странах мира убыль населения будет наблюдаться минимум на 10 %. В эту группу попадают и соседние с Республикой Беларусь государства (Литва, Латвия, Украина).

Сформировавшаяся урбанизация стремительно продолжает траекторию глобального роста. Сегодня более половины мирового населения живет в городских районах. Эксперты определили топ-29 мегарегионов мира с доминирующими мегаполисами (на американском континенте – 11, в Азии – 10, в Европе – 5, в Северной Африке и Среднем Востоке – 3). Самый большой ВВП производят в кластерах Бостон – Вашингтон (3,65 трлн долларов), Париж – Амстердам – Мюнхен (2,51 трлн), Чикаго – Питсбург (2,13 трлн) и Большой Токио (1,8 трлн).

Сохраняются угрозы, обусловленные последствиями загрязнения окружающей среды. Загрязненная окружающая среда является причиной смерти каждого восьмого европейца [18].

Стремительное увеличение численности мирового населения и рост потребления неминуемо влекут повышение объема бытовых и промышленных отходов. Крайне чувствительная для населения «мусорная» проблема чревата не только негативными экологическими последствиями, но и ставит под угрозу общественную стабильность целых государств. Игнорирование властями вопроса переработки вторичных ресурсов неизбежно привлекает внимание криминальных кругов и политиков-популистов. По оценкам экспертов, в мире ежегодно образуется 2 млрд тонн мусора, из которых примерно половина – неорганические твердые бытовые отходы.

Обостряются проблемы насильственного разрушения культурного наследия человечества. Одним из современных направлений реализации рядом стран подобных стратегий в повседневной практике стала подмена традиционных ценностей, в том числе основанная на манипуляции общеизвестными фактами, попытках искажения истории, ее переписывания в угоду сиюминутным задачам политической конъюнктуры без оглядки на возможные долгосрочные деструктивные последствия.

Слабость политических институтов, разобщенность общества, социальные диспропорции, распространение ксенофобских и экстремистских настроений затрудняют реализацию в отдельных государствах принципов гендерного, расового, религиозного взаимоуважения и терпимости, социальной справедливости.

*Статья поступила в редакцию 12.07.2021 г.
(Продолжение в следующем номере.)*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Давосский форум назвал главные риски 2020 года [Электронный ресурс]: Доклад на Всемирном экономическом форуме «О глобальных рисках 2020» // Forbes.ru. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/391219-davoskiy-forum-nazval-glavnye-riski-2020-goda>. – Дата доступа: 21.05.2021.
2. Национальный совет по разведке: в ближайшие 20 лет Россия останется «разрушительной силой» [Электронный ресурс]: Доклад «Глобальные тенденции-2040: Мир с усиливающимися противоречиями» // Голос Америки. – Режим доступа: <https://www.golosameriki.com/a/global-trends-national-intelligence-council/5847125.html>. – Дата доступа: 23.04.2021.
3. В. Хренин: пандемия работает на создание в мире системы управляемого хаоса [Электронный ресурс] // Белорусское телеграфное агентство. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/hrenin-pandemija-rabotaet-na-sozdanie-v-mire-sistemy-upravlyajemogo-haosa-447225-2021/>. – Дата доступа: 28.06.2021.
4. Фактор COVID-19: расширение неопределенности [Электронный ресурс]: Издание национального совета по разведке США // Office of the director of national intelligence. – Режим доступа: <https://www.dni.gov/index.php/gt2040-home/summary/the-covid-factor>. – Дата доступа: 25.05.2021.
5. Лебедева, М.М. Глобальное управление в вопросах противодействия биогенным угрозам [Электронный ресурс] / М.М. Лебедева, Д.А. Кузнецов // Вестник МГИМО-Университета. – Режим доступа: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-2-77-7-21>. – Дата доступа: 23.05.2021.

6. Евстафьев, Д.Г. Приоритеты управления национальной безопасностью и обороной в условиях постглобального мира [Электронный ресурс] / Д.Г. Евстафьев, А.М. Ильницкий // Военная мысль. – Режим доступа: <https://publications.hse.ru/articles/450916282>. – Дата доступа: 12.05.2021.
7. Доклад ООН: около 9 процентов населения планеты страдает от голода [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2020/07/1381951>. – Дата доступа: 15.06.2021.
8. Всемирный банк предсказал сильнейший отскок мировой экономики за 80 лет [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/08/06/2021/60bf66eb9a79477665332047>. – Дата доступа: 17.06.2021.
9. Путин подписал закон о денонсации Договора по открытому небу [Электронный ресурс] // Немецкая волна. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/putin-podpisa-zakon-o-denonsacii-dogovora-po-otkryтому-nebu/a-57799996>. – Дата доступа: 28.06.2021.
10. Россия денонсировала договор с США о свободном перемещении дипломатов [Электронный ресурс] // Коммерсант. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4855461>. – Дата доступа: 28.06.2021.
11. Копылов, А.В. Милитаризация международной политики и ее влияние на оборонную безопасность России / А.В. Копылов, И.В. Васильев // Военная мысль. – 2021. – № 4. – С. 1.
12. В ООН предупредили о высоком риске применения ядерного оружия [Электронный ресурс] // Немецкая волна. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/v-oon-predupredili-o-vysokom-riske-primenenija-jadernogo-oruzhija/a-58009267>. – Дата доступа: 28.06.2021.
13. Бочарников, И.В. «Мягкая сила» как феномен современной мировой политики / И.В. Бочарников // Дипломатическая служба. – 2018. – № 2. – С. 58–66.
14. Карцхия, А.А. Новые элементы национальной безопасности: национальный и международный аспект / А.А. Карцхия // Вопросы кибербезопасности. – 2020. – № 6 (40). – С. 75.
15. Сафарян, Е.В. Военные вызовы и угрозы для Российской Федерации (на период 2030 – 2040 годов) / Е.В. Сафарян // Военная мысль. – 2021. – № 4. – С. 16.
16. Доклад о миграции в мире 2020 [Электронный ресурс] // International Organization for Migration. – Режим доступа: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf. – Дата доступа: 26.06.2021.
17. The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010–2050 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.pewforum.org/2015/04/02/religious-projections-2010-2050/>. – Date of access: 26.06.2021.
18. Tackling pollution and climate change in Europe will improve health and well-being, especially for the most vulnerable [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/document/print/en/ip_20_1571/IP_20_1571_EN.pdf. – Date of access: 26.06.2021.